

СОЛДАТНА

ВЕЛИКАЯ Отечественная гремела над страной. Гибли на фронтах тысячи людей. И в этом аду, вспоминая своих близких, солдат думал: там, далеко в тылу, жизнь течет мирно, относительно спокойно. Думал так потому, наверное, что очень желал тишины и покоя для них, таких милых и дорогих матерей и отцов, жен и детей.

Но и за сотни километров в глубокий тыл забрасывала война свою жестокость. Словно калечащий, отнимающий жизнь снаряд, падало то на один, то на другой дом известие: «В боях за Родину... пал смертью храбрых...». И раздавались вдовы причитания, плакали малые дети...

— Мой муж, Кирилл Андреевич Шульга, ушел на фронт в первые дни войны, — рассказывает Марфа Ивановна. — А в сорок втором получила я похоронку. Сейчас я тебе ее покажу.

Марфа Ивановна открыла сундук, отложила в сторону вещи и достала старенькую матерчатую сумочку. Развязав ее, подала мне вчетверо сложенный листок:

— Вот, читай. — А у самой задрожали губы, заморесли глаза, и она отвернулась.

И я не мог сдержаться, ком подступил к горлу. Какое-то зрелище мы молчали. Это было то молчание, каким хотят почтить память погибших.

Развернул листок, протеревшийся изгибах. Те же слова, что и в других подобных извещениях: «Ваш муж, красноармеец Шульга Кирилл Андреевич, уроженец Восточно-Казахстанской области, Шемонаихинского района, Сугатовского сельсовета, погиб на поле боя в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками...».

личное знамя, 1975, 8 мая

с. Сугатовка.

Марфа Ивановна стала наводить порядок в сундуке и, вздыхая, рассказывала негромко.

— Сколько я тогда выплакала, думала — все, жить не смогу. Помогли соседи, тогда все друг друга поддерживали. И дети. Много их было — семеро, мал мала меньше, но и они мне помогли, своими ручонками тянули к жизни. Кормить нечем, приходилось собирать доски в поле, ели мерзлую картошку, буряки. Работала я в то время дояркой, приду с работы, как глину на младшенького, годовалого Васю, какой он исхудалый, как жалобно хлеба просит — слезы хлынут, ничего не вижу. Старшие дочери подбегут: «Мамочка, не плачь». Еще песню запоют, успокоют, как могут. Подумается мне: они поют, а мне и подавно плакать нельзя.

Солдатка с большими трудностями, но всех поставила на ноги. Рано девчата пошли работать. Полина в 17 лет уже была комбайнером в МТС. Много лет работает в совхозе «Краснопартизанский». Аню и Надю с 15 лет и до сих пор в колхозе имени XX съезда КПСС знают как доярок. Правда, Надя переехала с семьей в Шемонаиху. Маруся в 14 лет стала помощником повара в тракторной бригаде, а потом и поваром работала. Нина — в совхозе «Шемонаихинский», Катя в селе Белый Камень, обе слепарки. И Нина, и Катя, и Полина, и Анна с Надей имеют благодарности, правительственные награды. Василий — старший электрик в колхозе имени Ленина.

Грустным был вначале расказ Марфы Ивановны. А к концу его повеселела женщина. Хорошие дети выросли, всех она подняла. Теперь и внуков не сосчитать. В трудные дни не пала она духом, не дала рассыпаться семье, и сейчас окружает ее, как цемент.

За это хочется сказать ей большое русское спасибо.

13.1975 8 мая

А. ДУКИН.